

НАСЕЛЕНИЕ И ОЛЕНЕВОДСТВО ЯМАЛА В МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСИ 1932–1933 гг.¹

Е.А. Волжанина

Впервые вводятся в научный оборот материалы окружной переписи в Ямальском районе в 1932–1933 гг. Рассматриваются ее программа, особенности проведения и результаты. При проведении переписи силами местных административных и хозяйственных организаций в период назревания конфликта между ненцами и русскими на Ямале выявилось настороженное отношение к ней кочевников. Установлено, что в ходе переписи было учтено более половины населения Ямальского района. Ее данные подтверждаются сведениями следующих переписей и показывают преобладание мало- и среднеолениных хозяйств, преимущественное занятие коренного населения в рыболовстве на юге и оленеводстве — на севере Ямала, где сосредоточивались наиболее крупные олени стада и богатые оленеводы.

Перепись населения, народы Севера, ненцы, ханты, зыряне, Ямал, статистика, оленеводство, этнография, демография, Ямальский округ.

В первой трети XX в. материалы Приполярной переписи 1926–1927 гг. являлись единственным источником детальных и многоаспектных сведений о народах Севера. Однако, по замечаниям современников, эти данные в 30-е гг. уже не отражали адекватно культурные и социально-экономические изменения, произошедшие в районах Крайнего Севера с момента ее проведения. Практически с начала третьего десятилетия XX в. поднимался вопрос о необходимости очередной переписи северных народов с целью получения сведений о их социальной структуре, хозяйстве и культуре «для практической административной, хозяйственной и культурно-просветительной деятельности советских, партийных, общественных и хозяйственных организаций, работающих на Севере, и в первую очередь окружных и районных организаций» [Терлецкий, 1932, с. 9]. Потребность в новых переписных работах диктовалась отсутствием более или менее налаженного текущего статистического учета и, как следствие, доброкачественных данных о населении, противоречивостью информации, что делало невозможным составление планов дальнейшего развития Севера [Там же, с. 7]. Для разработки программы и организационного плана будущей сплошной переписи летом 1933 г. была проведена пробная перепись в трех специально отобранных районах: Ненецком, Эвенкийском и Николаевском. Результаты сбора, обобщения, оценки и анализа ее данных были опубликованы уже в 1934 г. [Маслов, 1934], а затем — в развернутом виде в 1935 г. [Крайний Север, 1935].

В рассматриваемый период проблемы учета населения и показателей его хозяйственной деятельности остро стояли и на Ямальском Севере, где значительную долю составляли народы Севера (ненцы, ханты), ведущие кочевой образ жизни. В начале 1930-х гг. в Ямальском округе численность населения, особенно коренного, рассчитывалась на основании данных Приполярной переписи с прибавлением к ним ежегодно 2 % естественного прироста, а также материалов учреждений и организаций, содержащих сведения о числе рабочих и служащих и предоставляемых для обоснования планов завоза продовольственных и промышленных товаров [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 16–16 об.; д. 12, л. 3]. Не случайно в отчетах Ямальского окружного статистического управления этого времени подчеркивалось, что данные о населении носят ориентировочный характер [Там же, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 2], а в делопроизводственных документах наблюдались расхождения в цифрах.

Малоизвестным фактом является организация и проведение на Ямале в первой половине 1930-х гг. нескольких похозяйственных переписей народов Севера, материалы которых не были опубликованы. В период между всесоюзными переписями 1926 и 1939 (1937) гг. их насчитывалось три. Это окружная перепись 1932–1933 гг., пробная перепись УНХУ РСФСР, проводившаяся в Ямальском районе в 1934–1935 гг., учет промыслового населения землеустроительными партиями: Надымской (1933–1934 гг.), Приуральской (1933–1934), Тазовско-Пуровской (1934–

¹ Работа выполнена при поддержке гранта в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг.

1935), Ямальской (1934–1935). Во всех случаях объектом регистрации становилось семейное хозяйство, за которое принималась обособленная семья, имеющая самостоятельный бюджет [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 31]. В соответствии с политическими установками времени одними из главных задач при этом являлись установление численности населения и его социальной принадлежности, а не этнической, как это было в ходе Приполярной переписи в 1926–1927 гг.

Данная статья посвящена окружной переписи 1932–1933 гг. в Ямальском районе; рассматриваются ее программа, особенности проведения и результаты в отношении двух важных показателей: численность населения и поголовье оленей. Наше внимание к ней обусловлено тем, что это был первый опыт сбора статистической информации местными учреждениями, а также высокой сохранностью первичных переписных листов в отличие от других районов. По сути вновь организованные национальные советы произвели ревизию своего населения с ознакомительной целью, подготовив почву для последующих переписных работ 1934–1935 гг. В результате архивной работы нами были обнаружены 702 переписных бланка, относящихся к Ямальскому району, данные которых впервые вводятся в научный оборот. Для их верификации нами привлечен отчет Ямальской северостроительной экспедиции 1934–1935 гг., по оценке современников, содержащий наиболее полные сведения для того времени.

Организация посемейно-хозяйственного учета (окружной переписи) в 1931 г. стала одним из первых значительных мероприятий Президиума Ямальского окружного исполнительного комитета и Окрплана в новом округе [Там же, ф. 34, оп. 1, д. 12, л. 3]. Регистрация населения возлагалась на работников низовых советов и хозяйственных организаций, в том числе служащих факторий и красных чумов [Там же, л. 3].

Перепись 1932–1933 гг. проходила в условиях, с одной стороны, организации властных структур всех уровней на Ямале, с другой — нарастающего недовольства коренного населения государственной политикой. В декабре 1930 г. был образован Ямальский (Ненецкий) национальный округ, и с июня 1931 г. начинается процесс организации национальных советов по территориально-хозяйственному принципу, появляются новые поселки и фактории [Судьбы народов..., 1994, с. 183]. В это время насущными были кадровый и жилищный вопросы [Там же, с. 184]. Для обеспечения советов специалистами спешно создавались окружные курсы подготовки секретарей [Там же, с. 184]. Работа низовых советов в 1932 г. оценивалась как очень слабая: «Большинство советов не имеют технически и политически подготовленных секретарей... Не налажена связь советов с райисполкомами вследствие отсутствия почтовых и радио-сообщений, что сводит почти на нет руководство советами со стороны райисполкомов» [Там же, с. 191]. Председатели советов, избранные из числа народов Севера, не имели никакого опыта работы на своей должности [Там же, с. 217].

В начале 1930-х гг. в тундре пропагандируются идеи классовой борьбы и разделения населения по социальному признаку на бедняков, батраков, середняков и кулаков. В связи с политикой ликвидации кулака (Постановление ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мерах по ликвидации кулачества как класса») в пользу вновь организованных колхозов и совхозов конфискуются олени у богатых оленеводов, проводятся показательные судебные процессы над ними по «обвинениям в хищническом убое оленей», они лишаются избирательных прав, ограничиваются в снабжении продуктами и промышленными товарами, облагаются «твердыми заданиями» [Там же, с. 185, 189–190, 192, 210]. Коллективизация и принудительная контрактация (закупка у населения государством оленей) только усложняли взаимоотношения русского населения с кочевниками. Все мероприятия резко противоречили их традиционному укладу. Недовольство проявлялось в различных формах: срывались собрания и выборы, скрывались имена и фамилии, состав семьи, поголовье оленей [Там же, с. 218, 238–239]. На собрании в местности Сабетто-Ягаторка в июле 1932 г. ненцы высказывались против строительства туземных домов, больниц, школ, так как «на содержание этих домов опять потребуются средства от нас, а аэропланы будут завозить товар, который станет дорогим. Детей наших в школах учить не нужно, и мы давать не будем... Для отопления этих домов не хватит дров, средств у нас нет. Крестоватики и синяки добывать запрещают, значит и средств нет...» [Там же, с. 196].

Окружная перепись затянулась почти на два года. Своевременно предоставили заполненные бланки в Окрплан только советы с высокой долей оседлого населения, находящиеся в самом административном центре или относительно недалеко от него, а именно Обдорский и Собской. Полученные сведения затем проверялись в районных исполнительных комитетах. В результате практически полностью удалось охватить только население Обдорского (центр с. Са-

лехард) и Собского (Приуральский район) советов, где были переписаны 275 и 240 хозяйств соответственно [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 18, 19, 164–165]. В Товопогальском и Щучьере-чинском национальных советах Приуральского района учет затянулся соответственно до февраля и апреля 1933 г. [Там же, л. 18]. Всего в последнем из них было переписано 353 хозяйства. Частично было учтено промысловое население в Тазовском, Надымском (за исключением Езело-во) [Там же, л. 65] и Ямальском районах. В Тазовском национальном совете было заполнено 250 посемейно-хозяйственных карточек [Там же, л. 93]. В Ямальском районе с января 1932 по октябрь 1933 г., по одним данным, переписали 710 [ГАРФ, ф. 3977, оп. 1, д. 1143, л. 2 об.], по другим — 743 [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 15, л. 105] хозяйства.

Данная перепись считалась неудавшейся из-за недоучета населения. Среди основных причин ее неудачи назывались слабая квалификация привлеченных работников, «полное безразличие к этой работе со стороны отдельных районных исполнительных комитетов и низовой сети хозяйственных организаций» [Там же, ф. 34, оп. 1, д. 12, л. 3]. В частности, «срыв установленных сроков для окончания переписи по Приуральскому району» в Товопогальском и Щучьере-чинском советах объяснялся частой сменой секретарей, не оправдывавших своего назначения [Там же, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 17 об.]. К этому можно добавить недостаточное количество бланков из-за отсутствия точных данных о населении, преимущественно его кочевой образ жизни, большие расстояния, слабые транспортные возможности и отсутствие регулярной связи не только между окружным центром и районами (от двух до четырех месяцев в году в период распутицы), но и внутри последних. На наш взгляд, перепись показала, что на местах служащие еще не готовы к проведению такого рода мероприятий собственными силами.

В 1932 г. Ямальский район включал территорию Большого Ямала и правый берег Обской губы до дельты р. Надым. Все население до 1932 г. делилось между двумя советами: Ярсалинским полукочевым и Ново-Портовским [Отчет..., 1935, с. 2]. При этом первый имел свою резиденцию летом в п. Пуйко, а зимой — в Кутопьюгане и Ходате, второй кочевал на Большом Ямале [Там же]. В 1932 г. для налаживания обслуживания оленеводов Северного Ямала были организованы три кочевых совета: Нейтинский, кочевавший летом в районе Нейтинских озер, Тамбейский — в районе Тамбея и Мыса Дровяного, Теутейский — р. Теутей-яга [Там же, с. 2].

Накануне проведения переписи в районы Ямальского округа были подготовлены и отправлены посемейно-хозяйственные бланки, заполняемые на каждое отдельное хозяйство. Учету подлежало все наличное население, хозяйства которого распределялись по характеру хозяйственной деятельности на три типа: кочевое, полукочевое и оседлое, а по социальной принадлежности — кулацко-шаманское, средняцкое, бедняцкое. Структура бланка, использованного в Ямальском районе, была разработана только для адресной и демографической информации. Сведения, характеризующие хозяйство, записывались на лицевой и оборотной чистой сторонах бланка в свободной форме, а если места было недостаточно, к бланку подклеивался дополнительный лист. В адресной части бланка указывались адрес домохозяина в соответствии с административно-территориальным делением, существовавшим на момент учета (район, совет, населенный пункт), его фамилия, имя и прозвище, тип хозяйства и членство в кооперативно-промысловом объединении. Наименования области (Омская) и округа уже заранее были отпечатаны на типографском бланке.

Программа переписи предусматривала подробные социально-демографические характеристики главы домохозяйства и его семьи: положение в семье, пол, возраст, национальность, грамотность, отношение к обязательной военной службе (для мужчин), лишение избирательных прав, инвалидность и нетрудоспособность, род занятий и место работы для рабочих и служащих. В свободной форме для оседлого населения (русские и коми) была сделана попытка записать движение состава семьи за 1931 и 1932 гг., а именно: прибыль или убыль членов хозяйства в связи с рождением, смертью, вступлением в брак, а также отъездом на работу или учебу и т.д. Что касается хозяйственных характеристик, то полученные сведения можно объединить по следующим вопросам: постройки, имеющиеся в хозяйстве на начало 1933 г., для каждой из них отмечался год возведения, материал изготовления, кубатура, оцененная стоимость; транспортный, рыболовный и охотничий инвентарь на начало 1933 г. с указанием видов, количества и размеров; наличие в хозяйстве оленей и их распределение по полу и возрасту, ездовых, охотничьих, пастушьих собак, лошадей, крупного рогатого и мелкого скота, птицы; продукция охотничьего, рыболовного, зверобойного промыслов и оленеводства за три года (1931–1933), в том числе план заготовок и остаток в хозяйстве по каждому году; денежные доходы в хозяйстве от

Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг.

продажи полученной и произведенной продукции и разных работ на стороне за 1931 и 1932 гг.; расположение зимних и летних стойбищ и мест промыслов в 1931 и 1932 гг., маршруты касланий.

Все сведения записывались со слов опрашиваемых глав хозяйств, которые в подтверждающие сказанного ставили свою подпись или тамгу. Данные похозяйственных бланков свидетельствуют, что у регистраторов не возникало никаких проблем при работе с русскоязычным населением. Отношение кочевого ненецкого населения к переписи видно из «примечаний» регистраторов. Например: «Настоящий бланк заполнен с личного опроса Пыдаранхасово Яро. Пыдаранхасово Яро отвечал с нежеланием на вопрос по части продукции, полученной от оленного стада, по части промысла и наличию стада по сортам» [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51, л. 1 об.]; или: «Даны сведения добровольно самим хозяином» [Там же, л. 219 об.]. Встречаются и такие записи: «Даны сведения самим хозяином нечетко, по отдельным вопросам не выдает доверия, причина его нежелания неизвестна» [Там же, л. 189 об.] и «Даны сведения недобровольно (или «не очень охотно») самим хозяином» [Там же, л. 212 об., 228 об.]. В последнем случае для получения необходимой информации переписчик прибегал к разъяснительной работе. Цель и задачи переписи объяснялись на общих собраниях.

Работа с населением выявила затруднения в получении сведений по целому ряду вопросов: количество произведенной, добытой и сданной продукции оленеводства, рыболовства и охоты, общее поголовье оленей, распределение их по полу и возрасту, доходы хозяйства в рублях, имена членов семьи. Ненцы либо умышленно замалчивали, либо сообщали заниженные сведения. Ситуация, сложившаяся на Ямале во время переписных работ, готовая перейти в вооруженные столкновения с новой властью, не располагала кочевников к откровенным ответам на поставленные вопросы и обуславливала их настороженное отношение к переписи. С одной стороны, вопросы регистраторов действительно могли быть непонятны большинству ненецкого населения, не знающему русского языка, с другой — замечания регистраторов об утаивании информации опрашиваемыми указывают на непонимание и незнание ими ненецкой традиционной культуры, в частности отношения ненцев к счету. Материалы переписи показывают разное понимание переписчиками и переписываемыми переписного листа и большую ответственность переводчика в его заполнении.

Отсутствие четких инструкций и соответствующих граф в бланке способствовали записи некоторыми регистраторами сведений, которые они считали важными по своему усмотрению, объясняя те или иные полученные показатели. К ним относится информация о меж- и внутривосхозяйственных (семейных) отношениях, наименованиях объектов охотничьего и рыболовного промыслов, причинах потери оленей или малого их приплода, недопромысла песка и рыбы за тот или иной год. Стремясь понять ситуацию на местах, они уходили от сухого статистического описания.

Регистрацией населения в Ямальском районе занимались 12 чел., из них 7 женщин. Если перепись немногочисленного оседлого населения не составляла труда для переписчиков, то аналогичные действия с кочевниками требовали много времени и терпения. Коренное население переписывалось на местах сезонных зимних, летних, осенних и весенних стоянок, во время посещения ими факторий. Одному и тому же регистратору удавалось заполнять переписные листы на кочевников из разных советов. В день могли быть переписаны от 1 до 15 хозяйств. Анализ ямальских первичных материалов показал, что из 205 посемейно-хозяйственных бланков Ярсалинского совета 77 составлены Сидоровым², 62 — А.П. Щербаковой, 34 — неким В.Г.³, 20 — О.И. Ляминой, 11 — М. Коробициной, 1 — В.И. Ряминой. К Ново-Портовскому совету относились 272 бланка, из них 84 заполнены Калининой², 49 — Е.А. Вторушиной, 49 — А.П. Щербаковой, 40 — В.А. Дружининым, 20 — З. Лушниковым, 16 — Сидоровым, 7 — Терентьевой², 6 — Кайгородовой², 1 — М.П. Коробициной. Из 122 бланков Тамбейского совета 38 составлены М. Коробициной, 84 — О.И. Ляминой. В Теутейском совете население переписала М. Коробицина, заполнив 48 бланков. К Нейтинскому совету относились 52 переписных листа, заполненных П. Каневым. В двух хозяйствах указан Хэнский сельский совет, хотя он был упразднен в 1931 г. [Административно-территориальное деление..., 2003, с. 248]. Несовпадение количества заполненных бланков с числом хозяйств, указанных в итоговой таблице (табл. 1), обусловлено внесением в нее поправок на 1934 г.

Раньше всех к переписи приступили в Ярсалинском (Пуйковском) национальном совете — с 14.01.1932. Здесь она продолжалась до середины июня 1933 г. В Ново-Портовском (в 1933 г.

² Инициалы не удалось обнаружить.— Е. В.

³ Фамилию и имя не удалось расшифровать.— Е. В.

переименован в Южно-Ямальский) национальном совете переписные работы начались только в июле 1932 г. и завершились во второй половине сентября 1933 г. Население новых организованных северных советов было охвачено переписью осенью 1932 г. В самый короткий срок (за девять дней) было переписано население Нейтинского национального совета — с 21.10 по 01.11.1932. В Теутейском совете перепись прошла в период с 20.09 по 01.11.1932, в Тамбейском — с 01.07 по 25.11.1932.

Таблица 1

**Сводные итоги переписи 1932–1933 гг. в Ямальском районе.
Распределение хозяйств по типам, национальности и социальному положению главы,
направлению хозяйственной деятельности, а также численность населения
и число населенных пунктов**

Наименование национального совета	Тип хозяйства				Национальность главы хозяйства* / чел.				Направление хозяйства			Количество населенных пунктов	Социальное положение главы хозяйства				
	Всего хоз-в./чел.	Кочевые	Полукочевые	Оседлые	Ненцы	Ханты	Зырянские	Русские	Оленеводческие	Охотничьи	Рыболовные		Батрак	Бедняк	Середняк	Кулак	Шаман
Ярсалинский	241/851	76	8	157	79/394	35/128	44	83	44	4	193	7	—	109	130	2	—
Южно-Ямальский	281/2382	281	—	—	255/1454	26/142	/329		200	64	17	2	4	212	52	13	—
Тамбейский	81/445	81	—	—	81/411	—	—/34		81	—	—	2	2	58	7	10	4
Теутейский	88/416	88	—	—	88/416	—	—	—	88	—	—	—	7	61	14	5	1
Нейтенский	52/260	52	—	—	52/260	—	—	—	52	—	—	1	3	35	10	2	2
По всему району	743/4354	578	8	157	555/2935	61/70	44	83	465	68	210	12	16	475	213	32	7
							/1149										

Примечание. Источник: ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 15, л. 105, 106.

* При подведении итогов приводится число хозяйств коренного населения, поэтому по Южно-Ямальскому и Тамбейскому советам отсутствуют сведения о количестве хозяйств русских и зырян.

При переписи выявилась административная неразбериха, связанная с административно-территориальными преобразованиями, уточнением границ между районами, прежде всего Ямальским и Надымским, переименованием советов: советы не имели точных сведений о своем населении и границах, население не знало свои советы. Перепись проводилась людьми, не подготовленными к счетным работам и не всегда знакомыми с северной спецификой, поэтому отсутствовала единая терминология для обозначения национальностей. Первичные материалы переписи в Ямальском районе показывают, что в 1930-е гг. использование самоназваний северных народов (ненец, ханты, манси) еще не закрепилось в среде русского населения на Севере. Их по-прежнему именовали самоедами, остяками и вогулами или применяли обобщенный термин «туземцы».

Полученные данные не были до конца обработаны и проанализированы, а включение в итоговые таблицы дополнительных сведений на начало 1934 г. обусловило разницу в показателях с оригинальными бланками. Нечеткая структура бланка, пробелы в информации и отсутствие навыков работы с массовыми статистическими показателями не позволили обобщить информацию в полном объеме. На основании первичных переписных листов были составлены несколько обобщающих таблиц, демонстрирующих распределение хозяйств коренных народов Севера каждого национального совета по типу, национальности и социальной принадлежности главы, половозрастному составу, направлению хозяйственной деятельности, доходам и количеству оленей, в том числе у отдельных социальных групп [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 15, л. 103–106, 110]. Проблемы при сборе информации, касающиеся орудий промысла и половозрастного состава оленьего поголовья, привели к тому, что таблицы, характеризующие количество «хозяйственного инвентаря» (нарты и сбруя) и количество орудий рыболовного и охотничьего промысла, содержали сведения только по Южно-Ямальскому совету [Там же, л. 107–109]. Разница в показателях, полученных на основании первичных переписных листов, с данными, включенными в сводные таблицы, показана нами в табл. 1 и 2. Различия особенно заметны в оценках социального положения главы хозяйства, которое не указано регистраторами в 28,8 % случаях (табл. 2). Отсутствие для Севера четких критериев отнесения человека к той или иной социаль-

Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг.

ной категории способствовало появлению сложных социальных определений, таких как «бедняк-шаман», «батрак-средняк», «средняк-бедняк», «кулак-лишенец». Тем не менее анализ переписных материалов показывает, что были учтены прежде всего бедные хозяйства, составившие 54 % (или 66,1 %) в общем числе хозяйств. Более или менее состоятельным домохозяйствам удалось избежать переписи. Большинство «кулаков» выявили в составе населения Южно-Ямальского и Тамбейского советов. Шаманы были обнаружены в Тамбейском — 3 чел., Южно-Ямальском и Нейтинском советах — по одному.

Таблица 2

Распределение хозяйств Ямальского района по типам, национальности и социальному положению главы, направлению хозяйственной деятельности, а также численность населения по данным посемейно-хозяйственных бланков переписи 1932–1933 гг.

Наименование национального совета	Тип хозяйства				Национальность главы хозяйства				Социальное положение					
	Всего	Кочевые	Полукочевые	Оседлые	Ненцы	Ханты	Зыряне	Русские	Батраки	Бедняки	Средняки	Кулаки	Шаманы	Не указано
Ярсалинский														
Число хозяйств	205	79	6	120	83	30	26	64 ¹	1	17	11 ²	1	—	175
В них человек	929	387	24	518	405	130	123	267	4	78	61	7	—	779
Южно-Ямальский														
Число хозяйств	272 ¹	261	11	—	250	22	—	—	—	214	41	12	1	4
В них человек	1397	1323	74	—	1295	102	—	—	—	1041	252	79	5	20
Тамбейский														
Число хозяйств	122	117	—	5	117	—	—	3 ¹	1	74	21	9 ⁴	3 ³	14
В них человек	613	597	—	16	597	—	—	11 ¹	1	360	118	60	17	57
Теутейский														
Число хозяйств	49	49	—	—	49	—	—	—	1 ⁵	36	6	4 ⁴	—	2
В них человек	243	243	—	—	243	—	—	—	6	170	30	21	—	16
Нейтенский														
Число хозяйств	52	52	—	—	52	—	—	—	2	31	9	2	1 ³	7
В них человек	267	267	—	—	267	—	—	—	9	139	71	14	3	31
Хэнский														
Число хозяйств	2	—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—
В них человек	4	—	—	4	—	—	4	—	—	4	—	—	—	—
По всему району														
Число хозяйств	702	558	17	127	551	52	28	67	5	374	88	28	5	202
В них человек	3453	2817	98	538	2807	232	127	278	20	1792	532	181	25	903

Примечание. Рассчитано по: [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51–56].

¹ Переписанные в Южно-Ямальском совете 2 (11 чел.) хозяйства вогулов (Салиндеры) нами отнесены к самоедам. Кроме того, выявлены в Тамбейском совете 1 (3 чел.) хозяйство поляка, 1 (2 чел.) — украинца; в Ярсалинском — 1 (1 чел.) хозяйство латыша, 1 (3 чел.) — немца.

² Записано «средняк-бедняк».

³ В том числе 1 бедняк-шаман.

⁴ В том числе 1 кулак-лишенец.

⁵ Записано «батрак-средняк».

По итоговой таблице переписи 1932–1933 гг. в Ямальском районе насчитывалось 743 хозяйства, 4354 чел. населения. По национальному составу они распределялись следующим образом: 555 — ненцев (в них 2935 чел.), 61 — хантыйских (270 чел.), 44 — зырянских и 83 — русских (общее число 1149 чел.) (табл. 1). И.И. Гоникберг, заведующий Ямальской культурной базой в 1934–1935 гг., писал, что «по данным 1932 г. (позже не уточненным) всего в Ямальском районе 710 хозяйств (около трех тысяч человек). Из них: ненцев 500 (среди ненцев часть зырянских самоедов), хантэ — 114, зырян — 29, русских — 60, прочих — 7...» [ГАРФ, 3977, оп. 1, д. 1143, л. 2]. Результаты наших расчетов оказываются близкими к итогам переписи, характеризующим численность коренного населения, но дают иные цифры для зырян и русских, в последнем случае почти совпадая со сведениями И.И. Гоникберга. По 702 посемейно-хозяйственным бланкам: 551 — ненцев, 52 — хантыйских, 28 — зырянских и 67 — русских хозяйств (табл. 2). Кроме того, выявлены польское, украинское, немецкое и латышское хозяйства. В составе ненцев ока-

записи не только зырянские самоеды, но и так называемые «оненеченные» ханты (Салиндер, Неркагы, Пандо, Тибичи), для которых в 1930-е гг. характерно двойственное самосознание. Все Поронгуи записаны остяками или хантами. В целом разница в данных между источниками позволяет нам предположить, что в сводные таблицы были внесены поправки главным образом за счет пришлового населения (русских и зырян).

Таблица 3

Сводные итоги переписи 1932–1933 гг. в Ямальском районе. Сведения о количестве оленей по отдельным социальным группам коренного населения

Наименование национального совета	Социальные группы						Всего по национальным советам*
	Батрацко-бедняцкая	Средняяцкая	Кулацкая	Колхозы	Совхозы	Организации	
Ярсалинский	1891	2794	570	2147	5583	588	5255
Южно-Ямальский	24 143	10 887	6190			753	41 170*
Тамбейский	5608	8414	5630				19 652
Теутейский	6903	3074	1415				20 063*
Нейтенский	3247	10 080	3080				7736*
<i>По всему району</i>	41 792	35 199*	16 885	2147	5583	1341	93 876

Примечание. Источник: ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 15, л. 109, 110.

* Приводится число личных оленей трех социальных групп. В оригинале сумма цифр для социальных групп каждого совета не совпадает с итоговой цифрой.— Е. В.

Оценивая качество учета населения на Ямале, мы сравнили полученные показатели с другими данными за тот же период. По данным на 01.01.1934, в Ямальском районе проживало 8840 чел., из них 4524 русские, 3887 ненцы, 402 ханты, 39 зыряне и 188 чел. объединены в группу «прочие» [ГАОО, ф. 437, оп. 9, д. 64, л. 4]. В этом случае общий масштаб недоучета составил 50,7 %. А если принять во внимание, что в 1932 г. регистраторы стремились переписать прежде всего коренное население, то процент неучтенных хозяйств будет еще ниже. Доля неучтенных ненцев составила около 25 %, хантов — 32,8 %. Руководитель Ямальской землеустроительной экспедиции Слотвинский считал, что в границах района, установленных на 1936 г. (исключая Хэнскую сторону), в 1932 г. было учтено 580 промысловых хозяйств из 910 возможных [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а, л. 197 об.], т.е. 63,7 %. Остальные 163 хозяйства (743 минус 580) постоянно проживали на правом берегу Оби, считавшемся в начале 1930-х гг. в ведении Ярсалинского национального совета. Таким образом, мы можем говорить о том, что в 1932–1933 гг. на Ямале переписали 50 % населения.

Перепись показала, что кочевые и полукочевые ненцы преобладали среди населения советов на Ямале; русские, зыряне и ханты, проживающие оседло, концентрировались главным образом в южной части полуострова. В Ярсалинском совете русские составляли третью часть населения. Большой приток русских на Южный Ямал обуславливался как организацией районного центра в Ярсали, так и наличием на побережье Обской губы населенных пунктов, появившихся еще в конце XIX в. на рыбопромысловых точках, и с 1920-х гг. складыванием разветвленной сети торгово-заготовительных пунктов. Несмотря на то, что в итоговой таблице указаны 12 населенных пунктов (табл. 1), их насчитывалось гораздо больше за счет рыбоучастков Пуйковского и Ново-Портовского рыбозаводов, привлекавших на работу привозную рабочую силу из числа русских. Согласно поселенному списку Ярсалинского национального совета на 1932–1933 гг., его административная территория включала поселки, расположенные на юге Ямала (Ярсали, Хадата, Яда), а также на правом берегу Оби и островах Обской губы (Хэ, Кутопьюган, Воркута, Вануйто, Горный Хаманел, Нанги, Пуйко) [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 52, л. 2, 4, 5, 8–10]. Население Южно-Ямальского совета тяготело к фактории Яда, Тамбейского — к ф. Дровяная и ф. Тамбей, Нейтинского — к ф. Сеяга. Ни одного стационарного пункта не было на территории Теутейского совета. Названия некоторых населенных пунктов, существовавших в то время, не встречаются в материалах переписи. Это п. Новый Порт, рыбоучастки Махтаска, Наречи; фактории Порсь-яха, Тарко-Сале, полярная радиостанция и метеорологическая станция Мара-Сале.

В начале 30-х гг. XX в. наиболее населенным являлся Южно-Ямальский национальный совет (38,7 % от общего числа переписанных хозяйств⁴), в прошлом обслуживавший всю террито-

⁴ Далее анализ ведется на основании первичных переписных листов.

Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг.

рию Ямала. При этом 78,7 % учтенных хозяйств — бедняцкие. В данном совете было сосредоточено 42,5 % личного оленьего поголовья района (рассчитано по табл. 4), а средний размер стада составлял 132 оленя. Самый многонациональный по составу — Ярсалинский совет, включавший всю территорию Южного Ямала. Его население занималось преимущественно рыболовством и владело 5,6 % оленей района (рассчитано по табл. 4), в среднем на одно стадо приходилось 55 голов. Половина (51,9 %) личного поголовья оленей приходилась на три северных ненецких кочевых совета, где проживали главным образом оленеводы: Тамбейский, Теутейский и Нейтинский.

Таблица 4

Количество оленей в хозяйствах коренного населения Ямальского района по национальным советам по данным посемейно-хозяйственных бланков переписи 1932–1933 гг.

Наименование национального совета*	Всего хозяйств	Хозяйств с оленями	Социальная группа					Национальность			Всего оленей	Средний размер стада, число голов
			Батраки, бедняки	Средняки	Кулаки	Шаманы	Не указана	Ненцы	Ханты	Зыряне		
Ярсалинский	205	91	102	115	—	—	4811	4167	773	88**	5028	55
Южно-Ямальский	272	272	18 148	11 231	6115	50	279	32 873	2950	—	35 823	132
Тамбейский	122	117	10 112	8720	5890	490	1457	26 669	—	—	26 669	228
Теутейский	49	49	4442	1477	2950	—	492	9361	—	—	9361	191
Нейтинский	52	52	2598	2548	1415	44	770	7375	—	—	7375	142
По всему району	702	581	35 402	24 091	16 370	584	7809	80 445	3723	88	84 256	145

Примечание. Источник: ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51–56.

* Два хозяйства Ханского национального совета — безоленные.

** На два русских хозяйства приходилось 7 оленей.

Разница в поголовье оленей между сводными итогами переписи 1932–1933 гг. и расчетами, выполненными на основании первичных посемейно-хозяйственных бланков, показана в табл. 3 и 4 и составила по району 9620 голов. Согласно последним, в 581 оленном хозяйстве (82,8 % в общем числе переписанных хозяйств) насчитывалось 84 256 оленей, средний размер стада равнялся 145 оленей. Сотрудники Ямальской землеустроительной экспедиции приводят цифру общего поголовья в 1932 г. — 82 676 оленей [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а, л. 197об.]. Учитывая, что в подавляющем большинстве случаев оленеводы преуменьшали сведения о величине стада, они сочли нужным применить поправочный коэффициент 15 % и определили «количество оленей в Ямальском районе в 1932 г. равным 150 000...» [Там же]. Таким образом, в 1932 г. регистраторы учли более 55 % личных оленей в районе.

На наш взгляд, тот факт, что бедные малооленные хозяйства составили большинство среди ямальских оленеводов, не только явился результатом специфических трудностей, возникших у регистраторов при сборе информации о поголовье оленей, но и отразил реальную ситуацию. В Южно-Ямальском совете при доле бедняков 76,9 % они владели 50,7 % поголовья оленей (рассчитано по табл. 2 и 4). В Тамбейском совете — соответственно 61,5 и 37,9 %, Теутейском — 75,5 и 47,4 % и в Нейтинском — 63,5 и 35,2 %. По всему району этот показатель составил 54 и 42 %. Высокая доля малооленных оленеводов подтверждается распределением домохозяйств коренного населения по размеру оленьего стада, установленным по данным посемейно-хозяйственных бланков (табл. 5). Более половины (58,9 %) хозяйств в районе имели стада до 100 голов, 21,6 % — от 101 до 200, 13,5 % — от 201 до 400 и 6 % — 401 и более (табл. 6). При этом наблюдаются отличия между южными и северными советами. В Ярсалинском совете доля безоленных и малооленных хозяйств составляла 94,3 %, Южно-Ямальском — 56,6 %, Нейтинском — 55,8 %, Теутейском — 40,8 % и Тамбейском — 30,8 %. Если по количеству выпасаемых населением оленей советы выстраивались в следующем порядке: Южно-Ямальский, Тамбейский, Теутейский, Нейтинский, Ярсалинский, то рост числа многооленных хозяйств происходит параллельно с увеличением средней величины стада — с юга на север. Самые крупные стада сосредоточивались на территории Тамбейского совета, где 26,5 % хозяйств выпасали стада размером от 201 до 400 и 14,5 % — от 401 и более голов.

Причинами малооленности хозяйств являлись крупные падежи оленей из-за волков [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 53, л. 8, 34 об.], легочных заболеваний и копытки [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 53, л. 24 об.].

28 об., 31 об., 33 об., 34 об., 38 об., 47 об., 49 об., 50 об., 51 об., 53 об.; д. 56, л. 90 об.]. В 1931 г. эпидемия копытки наблюдалась в районе Сеяги (Карской), Ясовой-Яги, Паду-яге, в Уральской тундре на Ой-яге около Падератты. Легочные заболевания получили распространение в 1932 г. Еще один ведущий фактор сокращения размера стад в первой трети XX в. — осуществлявшаяся государством обязательная контрактация оленей у кулаков и середняков. Число законтрактованных оленей Уралпушнина на Ямале в каждом хозяйстве варьировалось от 15 до 700 голов. При этом деньги населению не всегда сразу выдавались на руки. Владельцев стад свыше 1000 голов раскулачивали и забирали оленей в новый организованный Кутопьюганский оленеводческий совхоз. После того как у Вануйто Янгуда в 1931 г. взяли в совхоз 2000 голов оленей, его стадо уменьшилось до 345 оленей [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51, л. 26 об.], у Вэнге Эси после контрактации 700 оленей осталось 900 голов [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 55, л. 42 об.].

Таблица 5

Распределение хозяйств коренного населения по размеру оленьего стада по данным посемейно-хозяйственных бланков 1932–1933 гг. (число хозяйств)

Наименование совета	Всего хозяйств народов Севера	Без оленей	Число оленей										
			До 25	26–50	51–75	76–100	101–150	151–200	201–300	301–400	401–600	601–800	801–1000
Ярсалинский	141*	50	35	33	9	6	2	1	2	2	1	—	—
Южно-Ямальский	272	—	10	56	50	38	46	24	29	7	7	4	1
Тамбейский	117	—	2	10	13	11	18	15	19	12	10	5	2
Теутейский	49	—	1	3	10	6	8	10	4	3	1	2	1
Нейтенский	52	—	3	10	8	8	9	3	7	—	3	—	1
<i>Итого</i>	631	50	51	112	90	69	83	53	61	24	22	11	5

Примечание. Рассчитано по: [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51–56].

* В том числе 2 хозяйства русских.

Сравнительный анализ процентного соотношения мало-, средне- и многооленных хозяйств по данным окружной переписи и землеустроительной экспедиции показывает, что в 1932 г. население было беднее, чем в 1934–1935 гг. Обвиняя национальные советы в преувеличении числа бедных хозяйств [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 188а, л. 94], тем не менее, подводя итоги землеустроительных работ, их участники писали⁵: «...даже в таком многооленном районе, каким является Ямальский, основной фонд образуют хозяйства с низкой оленеобеспеченностью, в сущности карликовые оленеводы. Довольно многочисленная группа хозяйств, имеющих стада от 100 до 200 голов, в этот интервал оленности укладываются 22,7 % туземных хозяйств. Нужно отметить, что и стада от 100 до 200 голов для тундровых районов мелки, они удовлетворяют лишь потребительские нужды оленеводов, давая очень незначительный выход товарной продукции. Оленеводы, имеющие стада от 200 до 500 голов, т.е. характеризующиеся средней и несколько выше средней оленеобеспеченностью, обнимают 17,9 % населения, и наконец хозяйства с крупными, свыше 500 голов стадами представляют лишь 6 % населения...» [Там же, л. 202]. Таким образом, не претендуя на полный охват населения и стопроцентную достоверность, материалы переписи 1932 г. все-таки верно характеризуют состояние ямальского оленеводства в начале 1930-х гг.

Главными оленеводами на Ямале являлись ненцы. По данным переписи, хантам принадлежало только 4,4, а зырянам — 0,1 % оленей в районе. Среди хантов Ярсалинского и Южно-Ямальского национальных советов были как мелкие, так и крупные оленевладельцы, 17 безоленных хантыйских рыбацких семей проживали около Ярсаля, фактории Хадата и на рыбоучастке Нанги [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 52, л. 15–17, 19, 21–23, 28, 58, 104–107, 113, 119; д. 55, л. 100, 101]. Зыряне имели небольшие стада, от 2 до 30 голов, которые они отдавали на выпас. Из 26 переписанных зырянских семей в Ярсалинском совете только 6 были с оленями: 5 хозяйств, проживающих на Хэнской стороне — в Кутопьюгане и Хэ, главы которых работали рыбаками в колхозе «Промышленник» [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 54, л. 35 об., 68 об., 81 об., 86 об., 88 об.], и 1 семья (из 7) — в Хадате [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 52, л. 20]. Кроме того, перепись выявила 2 русских хозяйства, имеющих оленей: жители п. Хэ — Дмитрий Дмитриевич Чирков (5 ездовых оленей) и Леонтий Иванович Ориничев (2 оленя) [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 54, л. 32 об., 96–96 об.].

⁵ Орфография источника сохранена.

Оценка оленеобеспеченности хозяйств коренных народов Севера, %

Наименование совета	Число оленей в хозяйстве			
	До 100	101–200	201–400	401 и более
Ярсалинский	94,3	2,1	2,9	0,7
Южно-Ямальский	56,6	25,8	13,2	4,4
Тамбейский	30,8	28,2	26,5	14,5
Теутейский	40,8	36,7	14,3	8,2
Нейтенский	55,8	23,0	13,5	7,7
<i>Итого</i>	58,9	21,6	13,5	6

В начале 1930-х гг. собственниками оленей на Ямале были также колхозы «Харп» (хозяйственный центр в Ярсали) и «Промышленник» (Хэ), насчитывавшие соответственно 707 и 1440 оленей [ГАЯНАО, ф. 34, оп. 1, д. 15, л. 111], Кутопьюганский оленеводческий совхоз, в 4 стадах которого выпасалось 5033 оленя [Там же], и другие организации, использовавшие оленей в транспортных целях и поэтому имевшие свои стада. Среди них фактории Уралпушнины (Хада-та, Яда, Кутопьюган, Новый Порт), насчитывавшие в собственности 167, Ямальский районный исполнительный комитет — 491, Южно-Ямальский национальный совет — 209, Ново-Портовский рыбозавод — 466 оленей [Там же].

Таким образом, окружная перепись 1932 г., будучи первым опытом регистрации населения местными силами, не выполнила возложенные на нее задачи охватить все коренное и пришлое население. Проводившаяся в период назревания конфликта между ненцами и русскими на Ямале, перепись показала настороженное отношение к ней со стороны кочевников. Тем не менее были составлены посемейно-хозяйственные бланки более чем на половину населения Ямальского района, в том числе учтено более 70 % ненцев, проживающих в районе, и поэтому перепись нельзя назвать неудачной. Сравнительный анализ ее данных с материалами следующих переписей показал, что сведения, полученные в 1932–1933 гг., демонстрируют адекватный срез социально-экономической ситуации на Ямале в рассматриваемый период, а именно преобладание мало- и среднеоленных хозяйств, преимущественное занятие населения рыболовством на юге и оленеводством на севере Ямала, где сосредоточивались наиболее крупные олени стада и богатые оленеводы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАРФ. Ф. 3977, оп. 1, д. 1143.
 ГАОО. Ф. 437, оп. 9, д. 64.
 ГАЯНАО. Ф. 12, оп. 1, д. 51–56, 188а, 189; Ф. 34, оп. 1, д. 2, 12, 15.
Административно-территориальное деление Тюменской области. Тюмень: ТюменНИИГипрогаз: ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.
Крайний Север. Вып. 1: Итоги переписи хозяйств в трех районах / УНХУ РСФСР. М., 1935. 121 с.
 Маслов П. Опыт переписи трех районов Крайнего Севера (лето 1933 г.) // Сов. Север. М., 1934. № 3. С. 51–62.
Отчет Ямальского (Ненецкого) Национального окружного исполнительного комитета Советов депутатов о работе за 1931–1934 гг. Салехард: Изд-во Облсполкома, 1935. 63 с.
Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Тюмень: ИПП «Тюмень», 1994. 320 с.
 Терлецкий П. Народохозяйственная перепись Крайнего Севера // Сов. Север. М., 1932. № 6. С. 36–41.

Тюмень, ИППОС СО РАН
 nyabako@mail.ru

For the first time, data of a regional census in Yamal region in 1932–1933 was introduced into scientific circulation, considering its program, details of taking, and results. Under taking the census by means of local administrative and economic organizations in the period when a conflict between Nenets and Russians in Yamal was about to happen, it became clear that there was a suspicious attitude towards the census on the part of the nomads. It is determined that during the census they registered over half the Yamal regional population. The data was confirmed by that of subsequent censuses, demonstrating predominance of minor and medium reindeer households, together with the fact that the native population was principally occupied by fishing in the South, and by reindeer breeding in the North of Yamal where the biggest reindeer herds and rich reindeer breeders were concentrated.

Census, Northern peoples, Nenets, Khanty, Zyryans, Yamal, statistics, reindeer breeding, ethnography, demography, Yamal region.